

Лана Войс

ОТДЕЛЬНО ВЗЯТАЯ
ЖИЗНЬ

2017

Лана Войс

Отдельно Взятая Жизнь

«ЛитРес: Самиздат»

2017

Войс Л.

Отдельно Взятая Жизнь / Л. Войс — «ЛитРес: Самиздат», 2017

Алена очнулась в лесу без одежды и без памяти. Она борется за жизнь и побеждает. С памятью к ней возвращается желание отомстить врагам. В книгу включены три части: 1. Когда прошла амнезия 2. Я тебя найду 3. Отдельно взятая жизнь

© Войс Л., 2017

© ЛитРес: Самиздат, 2017

Лана Войс

Когда прошла амнезия

1 часть

* * *

Сначала был свет.

Серый неяркий, а по краям колебались лохматые тени.

Потом появилась резкость. Увиделся клочок неба в обрамлении странных шевелящихся ветвей. Постепенно появилось ощущение дискомфорта. Холод и мокро. Боль в голове. Тяжесть. Ноги не чувствуются. Организм включал системы жизнеобеспечения и находил все новые неполадки.

Я пошевелила пальцами левой руки, потом правой, вроде бы можно доверять. Сделала усилие и приподнялась, с трудом оглядывая местность. Вокруг колыхалась высокая трава, которую я сначала приняла за ветви. "Осока" выплыло из глубин сознания.

Посмотрела вверх. Надо мной поднимались глинистые стены глубокого оврага, а совсем на недостижимой высоте темнели сосны.

Я перевела взгляд на свое тело, оно было обнажено и полузасыпано глиной, но кажется без видимых повреждений. Попробовав пошевелить ногой, поняла, почему я их не чувствую. На них насыпался целый холм желтой глины. Я стала медленно отгребать глину со своего тела, попутно оглядываясь по сторонам.

Судя по осыпи, я свалилась с левой стороны оврага и упала на дно ручья.

Мне очень повезло, что упала на относительно мягкое дно без острых камней и щебня.

Наконец я очистила тело и ноги от глины, с усилием повернулась набок, встала на четвереньки и рассмотрела место своего недавнего ложа.

Кусок голубой тряпки вызвал смутные ассоциации с чьим то оскаленным лицом. Я осторожно поднялась во весь рост и непроизвольно охнула, побелело все вымазанное глиной тело.

Нужно помыться, но у меня не было сил возвращаться в холодную воду ручья. Я взглянула вверх, там как каньон, высились крутые стены оврага. Невозможно залезть, но возможно поискать выход и он обязательно найдется.

С этой нехитрой идеей побрела рядом с текущим по дну ручью.

Я не задавалась вопросом, как я сюда попала. У меня не было сил на мысли и анализ положения, просто передвигалась, часто присаживалась и отдыхала. Слава богу, мои кости целы, только ушибов много, особенно сильно болит голова.

Я не помнила, сколько прошла, когда наконец увидела пологий спуск, поросший молодыми сосенками.

Вновь встала на четвереньки и полезла наверх, обдирая колени об сучки и колючую хвою. Подъем отнял все силы, и уже перевалившись наверх, я доползла до первой сосны, упала и потеряла сознание.

В чувство меня привел сильный дождь.

Продрогшее нагое тело поливали хлесткие струи осеннего небесного душа. Я не знала, куда спрятаться от холодной воды. Единственный позитивный момент был в том, что глина вся смылась с моего тела, но зато пугающе выступили огромные синяки и кровоподтеки.

Я осмотрела свое собственное тело. Если не считать повреждений, оно выглядело поджарым, с маленькими грудями и крепкими мускулистыми ногами.

Я не помнила о себе ничего, только названия некоторых предметов хаотично проявлялись из сознания. Было понимание, что я в лесу и только что прошла гроза,

а еще, что обязательно нужно укрытие.

Я двинулась вперед. Туда, где сквозь ветки проглядывало солнце, держась его, как единственный ориентир.

Шла долго, часто останавливаясь и отдыхая, а когда солнце склонилось к закату, я услышала совсем рядом голоса людей.

Сквозь кустарники впереди просвечивала дорога, а прямо через нее располагались дачи окруженные редкозубыми заборами. Около крайней деревянной дачи с остроконечной крышей стоял грузовик нагруженный мешками с картошкой. Дородная тетка в кузове рассовывала какую то утварь, а мужчина заперев калитку, обматывал цепью для верности. Хотя через забор при желании можно было бы легко перескочить.

Закончив укрепление калитки, дачник неторопливо прошелся вокруг усадьбы, напоследок окидывая хозяйским взглядом и важно сел в кабину. К нему присоединилась тетка. Грузовик закашлявшись, выпустил облако вонючего дыма и тронулся по дороге направо от поселка.

Постепенно смолкли голоса других дачников и солнце коснулось горизонта. Я сидела в кустах, съежившись и ждала темноты.

Я не ведала стыда в своем нагом виде, просто знала, что мне нужно спрятаться от людей, они сейчас моя главная опасность.

Когда совсем наступила ночь, я выползла странным белым животным и как могла быстро переползла дорогу, направившись прямо к той крайней даче, от которой уехала семейная пара. У забора буйно росли пыльная высокая лебеда и лопухи, меня это очень устраивало.

Я ползла вдоль забора под прикрытием травы, ища хоть какую нибудь прореху. Мне повезло, две серые штакетины держались только на одних верхних гвоздиках. Я отодвинула их и протиснулась внутрь усадьбы, оказавшись рядом с выгребной ямой для компоста, а потом села на корточки и огляделась.

При свете луны виднелись грядки с засохшими помидорными стеблями, на которых угадывались горошины поздних помидоров. Водопроводная колонка, под ней пластмассовое ведро. Типовая дача с верандой, на входной двери замок, у забора небольшой сарай закрыт на вертушку.

Я заползла в сарай. Там нащупала несколько дырявых мешков, какие то инструменты, ящик с гвоздями.

В ветхом мешке гвоздем углубила имевшуюся в центре дыру, и продрала две по бокам. Надела мешок как платье, просунув руки в боковые дыры.

Одежде из дерюги все таки лучше, чем совсем никакой. Уже осмелев, прокралась на огород и оборвала все помидоры, которыми побрезговали хозяева.

Съела их в сарае, усевшись на мешок и укрывшись другим, и опять провалилась в забытье.

Ранним утром я услышала голоса, от которых тут же подскочила и приникла к щели в стене сарая. Двое мужчин стояли у калитки.

Один широколицый высокий, другой приземистый, толстый, тюркского типа с залысинами в черных волосах. На обочине припаркован автомобиль цвета металлик.

Я отпрянула, сердце заколотилось быстро-быстро. У дальней стены сарая громоздился всякий хлам, разбитая бочка для солений, какие то лопаты. Я поползла туда и прикрывшись мешком, скорчилась у стены за бочкой.

Мужчины уже ходили во дворе. Подергали дверь дачи, заглянули в окна, в сарай. Встали и заговорили негромко:

– Надо вон те дома тоже проверить. Поехали, не будем время терять.

Забрякала цепь и все затихло, а я лежала не двигаясь, страх пронизывал все тело. Здесь, за этой бочкой было мое последнее спасение. Прошло наверное с полчаса, как вдруг я

услышала посторонний звук. Осторожной походкой кто то крался рядом с сараем. А потом раздался хриплый голос:

– Ее тут точно нет, пошли.

Удаляющийся звук мотора пронесся для меня, как шаги удаляющейся смерти. Я вдохнула пыльный воздух сарая полной грудью. Потом заплакала, стараясь унять дрожь. Весь следующий день шел дождь.

Я сидела в сарае завернувшись в дырявые мешки и смотрела на дачу. Меня притягивала чердачная дверь. Когда то в прошлой жизни, я помнила что в таких чердаках есть легкие крючки изнутри. Если просунуть чтонибудь в зазор, можно открыть крючок. А мне туда обязательно надо. Там в даче можно пересидеть, пока ушибы не пройдут и может дажег вернется память. А сейчас меня знобит и раны на теле покраснели и загноились.

Между тем, с дачного поселка сегодня тоже уезжали люди, нагружившись последним урожаем. Я слушала их голоса и шорох шин автомобилей, все двигались практически в одном направлении вправо, от деревни. Незаметно для себя я заснула.

Проснулась вся в поту, но с ясным сознанием. Мне определенно стало немного лучше.

На дворе уже всюю стояла ночь и ярко светила луна.

Я вытащила из сарая найденные в хламе старую легкую лесенку и ржавую пилу ножовку без нескольких зубьев, на шею повесила разодранный вдоль мешок. Приставив к веранде дачного домика лестницу, влезла на шиферную крышу веранды. Там, рискуя свалиться вниз, стала пропихивать полотно ножовки в зазор между чердачной дверью и рамой.

Мне крупно повезло. После нескольких резких движений вверх, внутренний крючок открылся, дверь распахнулась и я смогла залезть внутрь чердака.

Я вернулась за лестницей, обернула первую перекладину мешком, подтянула ее за ткань и затащила ее сначала на крышу веранды, а оттуда на чердак. Закрыла чердачную дверь на крючок изнутри и стала искать люк. Удача сегодня мне улыбалась. Хозяин дачи видимо был разгильдяй, к моему счастью он даже не удосужился закрыть на замок люк со стороны помещения. Я осторожно спустила лестницу внутрь дачи, прислушалась, там в темноте царили спокойствие и тишина. Это придало мне сил и впервые после обрушившихся на меня волнений и лишений, я почувствовала уверенность в том, что выживу.

Медленно двигаясь по темной даче, я вела рукой по стене. Наткнулась на подвешенную аптечку, сгребла найденные медикаменты и в лунном свете у окна, смогла прочитать наименования. Йод, марганцовка, и перекись водорода, а также пачка бактерицидных пластырей и бинт. Как раз все то, что мне нужно, спасибо тебе незнакомый хозяин. Из мебели на даче присутствовали деревянный стол с дверками, и продавленный диван явно привезенный из квартиры.

Я легла на диван, подивившись его комфортной мягкости и провалилась в глубокий сон.

Утром я чувствовала себя значительно лучше и решила осмотреть свой новый дом. На деревянных стенках дачи хозяйка везде налепила журнальные фото дорогих интерьеров и тропических морей. Наверное, в душе у нее жила мечта о прекрасном.

В недрах кухонного стола, пахнущего старым деревом и лежалым хлебом, нашлись несколько литровых стеклянных банок заполненных наполовину с самодельными лейблами "Соль", "Мука", "Сахар", "Квас".

Ура, хозяева не посчитали нужным взять их.

А я делала все новые открытия. Я наткнулась на отличное, хоть и засиженное мухами зеркало, установленное рядом с умывальником. В отражении я наконец увидела себя: хмурю девушку с серыми окруженными синяками глазами, курносый носом и свалывшимися темными волосами. Это я? Привет я. Не помню, но рада познакомиться.

У дивана кучкой лежали выцветшее ситцевое платье с дырой на спине, а также зеленая трикотажная кофта с продранными локтями. В голове мелькнуло воспоминание о каких то джинсах и кроссовках Найк.

Усевшись на диван, я сбросила дерюгу и стала обрабатывать свои болячки йодом и перекисью, а потом, торжественно одела то линялое платье, которым побрезговала хозяйка.

Может я и выглядела как бомжиха в отрепьях, но после ношения картофельного мешка, чувствовала себя Золушкой на балу.

Так я и прожила на даче несколько дней. Ночью я выползала, спускала лестницу набирала воды, питалась растворенной в воде мучной болтушкой с сахаром, а в качестве туалета днем использовала опустевшую банку.

Мои раны подсохли, ушибы пожелтели и стали бледнеть. И однажды, я себе сказала:

–Пора.

Мой путь лежал туда, куда уезжали автомобили. Там должен быть город и там я узнаю, кто я и где мой дом. Мне очень кажется, что он там.

Ранним утром, я выбралась из своего укрытия, отнесла лестницу обратно в сарай и пролезла прежним путем мимо выгребной ямы сквозь дыру в заборе. Я была одета в хозяйкино платье с кофтой нараспашку, на ногах обнаруженные в дачном мусоре, пластмассовые мужские шлепанцы на несколько размеров больше моего.

Я пересекла дорогу, спряталась в кустах и стала высматривать попутный транспорт. Я точно знала, что не сяду в легковушку. Те, кто меня до сих пор ищут, приезжали на легковой. Мне нужно доехать в город на грузовике.

Впереди запылел голубой Камаз. Я вышла на дорогу, махнула рукой, улыбаясь со всей приятностью, которую могла изобразить. Камаз остановился и я залезла внутрь.

Молодой парень за рулем рассматривал меня с некоторой брезгливостью и сожалением, что вообще притормозил.

–Привет– широко улыбнулась я. Отвыкший говорить рот выговаривал звуки странно и хрипло.

–Привет,– вяло отозвался парень,– Картошку копала?

–Ага, мешков не хватило, родители послали.

–Где тебя в городе посадить?

Я не знала что ответить.

–На Лужках или в Ленинском?

–В Ленинском,– согласилась я. Надо же было как то реагировать.

Город показался через час. Промелькнула водонапорная башня, промышленная зона, складские здания, заводы с трубами, потом пошли однотипные пятиэтажки среди начавших желтеть крон тополей. Я смотрела во все глаза, стараясь найти ориентир, чтобы хоть как то зацепиться памятью, но не узнавала ничего.

–А вот и Ленинский,– произнес шофер, -я тебя тут высажу у Пролетарского парка. Лады?

Хлопнула дверь Камаза и я осталась стоять в незнакомом городе.

Мимо шли красивые нарядные люди, смеялись, ели мороженое, некоторые скользили по мне равнодушным или пренебрежительным взглядом.

Ну вот я в городе. Что дальше? Я не помню ничего, у меня нет денег и еды.

Поплелась в парк, смешавшись с толпой горожан. Около урны подобрала смятую газету и уселась читать на деревянной скамейке.

Читая местные новости, я параллельно думала, где мне раздобыть еды. Решение пришло, когда обострившееся обоняние уловило жарившееся с приправами мясо.

Я как зверь двинулась на запах и быстро обнаружила в парке ресторан с открытой террасой.

На террасе звучала музыка, сидели посетители, изящно лавируя между столиками, двигались гибкие официанты с подносами. Я обошла ресторан вокруг. На заднем дворе стояли два мусорных бака подписанные “для непищевых” и “для кухонных” отходов.

Без колебаний я залезла в бак для кухонных отходов, шуганув пару жирных котов.

Моя добыча превзошла все ожидания, я достала две черствых булки и горсть позеленевших обрезков сыра. Котам достались сырные обрезки, а булки я унесла на свою скамейку, там их съела, запив водой из фонтанчика и решила устроиться на ночь в этом же парке.

Мой план был прост: обследовать весь город, пока что то не пробудится в памяти.

Я не знаю, кто эти люди, которые скинули меня в овраг, поэтому мне необходимо быть осторожной вдвойне.

Я бродила по парку, слушала, как пожилой аккордеонист в светлой шляпе играл песни советских лет и осматривалась, стараясь найти место для ночевки.

Все возможные убежища в небольшом парке просматривались, как на ладони. Но, единственное место которое я заметила, это разрисованный цветами домик, на детской площадке, где сейчас весело играли малыши.

Домик вполне подходил для ночлега, если там не вытягиваться во весь рост.

Блуждая по парку, взяла бесплатную карту города и обнаружила, что город делится на четыре района: Лужки, Ленинский, Коммунарский и Центральный.

Чтобы пробудить память, я решила пользуясь картой, методично обследовать каждый район, в надежде найти дом где я живу и свою семью. Ведь кто то меня обязательно ждет.

День клонился к вечеру, зажглись фонари, гуляющие постепенно покидали парк. Ушел аккордеонист, неся тяжелый футляр с инструментом, разбрелись молодые семьи с сонными малышами.

Я скользнула к детскому домику, забралась внутрь, свернулась клубочком, сказав себе тихо:

–Завтра ты найдешь свою семью.

И тут же уснула.

Мне снилось синее море, я сидела на берегу в белом бикини на загорелых бедрах и смеялась. Чайки кричали, летая вокруг. Крик становился все громче и нахальней.

Я проснулась и услышала, как кричат рядом со мной.

Выглянув из детского домика, я увидела несколько парней, которые с гортанными криками нападали на одного шуплого.

Шуплый упал, его били ногами, потом вытащили кошелек, телефон и пнув напоследок под ребра, исчезли. Мужчина лежал не шевелясь. Я выбралась из домика и подбежала к нему. Он был неподвижен, светлые волосы и молодое лицо испачканы грязью и кровью.

– Ой Господи! Эй парень, ты как?

Он не отвечал.

–Скорую надо, а мне позвонить неоткуда– с отчаянием проговорила я самой себе.

–Не надо скорую – неожиданно прохрипел парень – Я в порядке, ты только доведи меня домой, я сам врач.

–Куда тебя довести?

Парень слабо махнул рукой, показывая направление:

–Туда. Улица Северцева, дом пять квартира восемнадцать.

Я подхватила его под мышки и помогла подняться. Перекинув его руку на свое плечо, медленно повела к выходу из парка. Парень оказался выносливый, спотыкался, стонал, однако упрямо шел, опустив голову. Улица Северцева пролегла рядом с парком, а дом пять оказался один из четырех девятиэтажных зданий расположенных по прихоти архитекторов квадратом и образующих колодец, куда редко заглядывает солнце.

Парень назвал код и совсем повис на мне.

Квартира восемнадцать находилась на третьем этаже. Я вызвала лифт и кое как затащив парня в лифт и вытащив на третьем этаже, доставила его до дверей. Привалив к стене, залезла ему в карманы в поисках ключа. Плоский ключ с черной головкой нашелся в брючном кармане. Квартира у бедолаги врача оказалась однокомнатная. Я втащила его в микроскопическую прихожую и отправилась искать ванную. Вернувшись с охапкой мокрых полотенец, обтерла кровь с бледного лица.

Парень открыл глаза:

–Я дома?

–Да.

–А ты кто такая? -удивленно спросил меня, глядя щелочками опухших глаз.

–Я тебя из парка привела.

–Да? Вспомнил, спасибо. Не уходи пожалуйста, помоги мне встать.

Парень шатаясь, приподнялся, зашел в комнату и стал раздеваться догола.

Оказавшись голым, внимательно осмотрел свое тело,

– Девушка, посмотри, что у меня на затылке?

–Шишка большая и кожа рассечена,– ответила я, смущенно отводя глаза от обнаженной мужской спины.

– Вот сволочи. Зарплату получил первую, прикинь, решил путь домой сократить.

Он достал чемоданчик с медицинскими принадлежностями, выпил две таблетки, и стал шипя сквозь зубы, смазывать свои раны. Отвлекся, посмотрел в мою сторону

–Меня Рома зовут, а тебя?

–Не знаю.– честно ответила я.

Рома уставился на меня заплывшими в синяках глазами.

–Как это не знаешь?

Пришлось рассказать свою историю с момента, как очнулась в овраге.

-Амнезия,– констатировал Рома -Тебе в больницу надо.

-Не надо– ответила я – Я пока не знаю, кто и почему меня ищет.

-Ладно– сказал Рома,– А чего ты в парке делала?

–Спала в детском домике– призналась я– и в помойке копалась, еду искала.

Наступила пауза.

–Ты поживи у меня, ладно? -почему то просительно сказал Рома -От меня девушка ушла, мне нужно очень, чтобы кто то со мной находился. Я так отвлекаюсь от грустных мыслей.

В тот вечер, я впервые за долгое время приняла душ. Я мыла голову шампунем, а тело гелем для душа, вытиралась толстым махровым полотенцем и наслаждалась такими простыми человеческими радостями. Рома выделил мне диван, а сам благородно улегся на старом матрасе на полу. Утром меня разбудили вкусные запахи. Спасенный парень поджарил гренки, налил мне стакан молока и сидел, глядя как я ем.

Голова его была забинтована, синяки увеличилось.

– Я на работу уже съездил,– сказал Рома. -Больничный у меня, так что пока я дома, помогу тебе.

Он мне вручил свои спортивные шорты, камуфляжную футболку и полувоенную кепку хаки. Я, одев все это стала напоминать солдата Джейн только с волосами.

Рома дал мне тысячу рублей произнеся при этом:

-Тебе на проезд, безымянная красавица, покатайся по городу, в разговоры не вступай, ищи знакомые места. А я буду весь день отлеживаться. Пинали сволочи в ребра.

Он сделал неловкое движение обнять, но так его и не закончил, повернулся и ушел на кухню. Я завязала хвост, надвинула кепку на глаза, и поехала кататься по городу.

Все было безрезультатно, я заново знакомилась с городом, рассматривала памятники, магазины и спешащих по своим делам людей, но ничего так и не шлохнулось в душе.

И только ближе к вечеру, сидя в очередном автобусе, я вдруг почувствовала, что уже раньше видела этот гастроном в Центральном районе, проплывающий в этот момент мимо окна.

Я выскочила на первой же остановке и поспешила к наконец найденному знакомому объекту. Странное дело, чем ближе я подходила к гастроному, тем сильнее давило мне на виски ощущение дежавю.

Но меня влекло дальше. Повинуясь своему телу, я не стала заходить в гастроном, а прошла прямо между ним и желтым обшарпанным зданием вглубь. Там, за березовой аллеей на отшибе примостился пятиэтажный панельный дом, а перед ним парковка с разнокалиберными автомобилями эконом-класса.

Последней на парковке в ряду приткнулась допотопная серая Волга.

Я подошла к Волге, присела и сунула руку под днище справа. В висках стучало.

Выпрямилась, в моей руке лежал металлический пенал на магнитах.

В нем находились два ключа. Один явно от Волги, другой старый, медный, от некой квартиры. Вспыхнул в голове и завертелся калейдоскоп из лиц и событий. Покачнувшись, я облокотилась об этот автомобиль, чтобы не упасть.

Я дрожала, но постаралась отключиться от мыслей, просто постояла, прислушиваясь к себе и двинулась, куда ноги понесли. Они меня уверенно понесли в первый подъезд окрашенный в унылый болотный цвет и расписанный всякими словами.

Серая бетонная лестница привела меня на пятый этаж. Я подошла к двери обитой черным дермантином, вставила ключ и повернула вправо. После легкого щелчка, дверь открылась. Обычная двухкомнатная хрущевка, обставленная старомодной темной мебелью. Круглый стол и кофейные резные столики, гнутые венские стулья, комод.

На пыльном комод в деревянных рамках черно белые фотографии разных людей и среди них мой цветной портрет. Но обороте портрета красовалась надпись: “Дорогому дедушке от Алены Кушкиной.”

Алена Кушкина это выходит я?

Квартира принадлежала пожилому человеку и это был мой дед Анисим Кушкин.

Я рассматривала фотографии и вспоминала.

Мы жили с отцом, я где то училась. Где?

Дед тяжело болел, я переехала к нему и ухаживала за ним до последнего дня.

Однажды я пришла в нашу с отцом квартиру, а замки заменены.

По квартире разгуливают какие то люди, новые хозяева. Купили, говорят, все документы в порядке. Бывший владелец получил деньги и уехал на Майорку. А вы кто будете? Ах дочка! Я не помню, что дальше произошло.

На комод находилось и фото отца в белой рубашке, худого с широкой улыбкой. Фото размашисто подписано “от Николая Кушкина на долгую память”

Раньше у нас с папой была большая светлая квартира. Я вспоминала отдельные фрагменты: панорамные окна с видом на реку, черные кожаные диваны. Где же эта квартира? Не поэтому ли пропал отец, а я оказалась в лесном овраге?

Задумчиво открыла дубовый шифоньер. Там, на вешалках висели дедовы рубашки, брюки и обернутый полиэтиленом китель с орденами, а в стороне сгрудились женские джемпера, пара платьев, джинсы.

"Это наверное мои" подумала я.

Я померила джинсы, они болтались на мне и норовили свалиться, но я затянула их найденным узким ремнем и продолжала исследование квартиры.

В холодильнике лежала пачка творога, кусок мягкого сыра и полбулки окаменевшего белого хлеба, все продукты судя по датам, куплены десять дней назад.

Значит меня не было в дедушкиной квартире приблизительно десять дней, прикидывала я.

Сев на венский стул, я задумалась. Для начала надо узнать адрес моей бывшей квартиры, почему отец так неожиданно продал, куда он пропал и кто теперь хозяин квартиры.

А сейчас надо вернуться к Роме, потому что он волнуется и у меня есть отличная новость для него. Меня зовут Алена.

* * *

Я просто изнывала от нетерпения, так хотелось немедленно рассказать своему новому и пока единственному другу Роме, все что я узнала про себя и свою семью.

С огромным удовольствием одела на себя найденные в шифоньере тонкий джемпер в дымчатую полоску, скинни джинсы, обулась в серые кроссовки Найк, подхватила пакет с одеждой Ромы и воодушевленная отправилась к нему, заранее представляя его радость и восторг.

На протяжении всего потрясающего сегодняшнего дня, мысли о спасенном парне постоянно маячили в моей голове на заднем плане, а последние метры к его дому номер пять я просто бежала.

Запыхавшись, позвонила в дверь квартиры восемнадцать. Рома тут же открыл, как то криво улыбнулся и отвел глаза.

–Прходи– произнес он со странной интонацией.

Холодок нехорошего предчувствия коснулся сердца. В квартире Рома был не один.

–А-а-а, это та самая девушка, которая тебя спасла?– протянул высокий красивый парень развалившийся на диване –И ты, девушка, не помнишь, как тебя зовут? -

Парень произносил слова с легкой издевкой.

–Я вспомнила– сказала я радостно – Рома, представляешь, меня зовут Алена.

Рома отозвался без всякого энтузиазма:

–Красивое имя, Алена. Я принесу чай.

Я положила пакет с его вещами на пол и села на табурет, а Рома вручил мне чашку чая на блюде. Я с удовольствием отхлебнула большой глоток.

–Это Игорь – сказал Рома, представляя друга– Мы вместе мединститут закончили, только он офтальмолог, а я терапевт.

–Привет Игорь– откликнулась я.

Игорь кивнул мне и оживленно заговорил с Ромой про каких то общих знакомых.

Я все сильней чувствовала неуместность и ненужность своего присутствия. Рома совершенно не интересовался моими открытиями и событиями дня. Чай был выпит, хозяин унес чашки на кухню, за ним последовал Игорь с продолжением разговоров. До меня донеслось "аферистка".

–О ком это он?– удивилась я.

Вернулись оба парня, а Рома по прежнему отводил глаза от меня. Раздался звонок, Рома взял телефон и вышел на кухню. И в это время Игорь лениво спросил:

–Алена, я забыл, ты из какого поселка приехала?

Я молча встала и вышла из квартиры. С чего это я решила, что Роме так важно знать мое имя и терпеть мое присутствие? Пока ждала лифт, надеялась до последнего, что Рома выйдет, или даже выбежит за мной, но он так и не вышел.

В дедову квартиру вернулась поздно и первым делом плотно завесила окна. Укрывшись стареньким пледом в коричневую клетку, при свете настольной лампы я рассматривала семейные фотографии. У меня ведь была семья, все этом люди имели ко мне отношение. И даже если они все умерли, я живу за них, размышляла я.

Нашлось фото симпатичной брюнетки вместе с папой и младенцем на руках, наверное это моя мама со мной маленькой.

От дедова пледа шло ласковое тепло, словно он сидел рядом и утешал свою не очень то удачливую внучку. Утром, почувствовав сильный голод, я решила поискать деньги, так как продукты были безнадежно испорчены, а дед и я судя по кухонным шкафам, жили как птички небесные и запасов не делали.

Я вывернула все карманы на моей и дедовой одежде. Деньги к счастью нашлись, правда не в карманах, а в нижнем ящике стола, в коробке из под желейного мармелада. Там лежало пятьдесят тысяч рублей, перехваченные зеленой резинкой, наверное это и были все дедовы накопления.

На радостях накупила еды, приобрела подержанный лаптоп и каштановый кудрявый парик для прогулок по людным местам. В парике было жарко, но в нем я стала выглядеть совершенно другой, нагловатой и слегка вульгарной девицей.

Первое, что сделала, когда дорвалась до интернета, забила в Яндекс имя и фамилию отца Кушкин Николай. Мне тут же выпала страница папиной строительной компании "Суперкондо". Вебсайт обновлялся в прошлом году.

Вместе с фотографией отца висели краткие сведения о его деятельности: по образованию архитектор, проектировал дома и позже стал заниматься собственным бизнесом.

Я погуглила Суперкондо. Компания процветала и активно предлагала услуги, но я обнаружила интересный факт, полгода назад владельцем компании стал некий Жакаев А. И.

Примерно в это же время, отец продал квартиру и уехал на Майорку. А скорей всего туда, откуда нет пути назад. Эх, папа, папа.

Ну что ж, теперь поищем про меня.

Я забила в поиск Кушкина Алена, ох, ничего себе, в первой же ссылке была моя дипломная картина маслом "Рыжик", где на фоне куста цветущей черемухи рыжий мальчик гладит рыжего кота.

Я оказывается закончила художественное графическое училище в этом году!

На вебсайте училища города Нижнеярск красовалась наша выпускная фотография и я на групповом снимке гораздо более округлая чем сейчас, стояла на переднем плане в голубом легком платье.

Я разволновалась и стала ходить туда сюда по комнате. И так, мой папа был владельцем бизнеса, а я свежее испеченная художница.

Кто же такой Жакаев?

Про Жакаева вывалился целый ворох ссылок с фотографиями. Бывший депутат горсовета, ныне хозяин строительных компаний, совладелец сети городских ресторанов и автосервиса.

Не много ли ты кушаешь в одно рыло, господин Жакаев?

На фотографиях с различными людьми в галстуках и дорогих костюмах это был лысый, со сросшимися на переносице бровями и крупным носом мужчина лет пятидесяти с твердым взглядом.

Я стала копать адреса и телефоны в городском онлайн справочнике и нашла, что Кушкин Николай проживал по улице Краснофлотская дом 48 квартира 65.

На карте города Нижнеярска, улица Краснофлотская проходила по берегу реки Яровка.

Я закрыла лаптоп и выскочила на улицу. Увидев такси с зеленым огоньком, подняла руку.

-Мне на Краснофлотскую сорок восемь, пожалуйста.

Сидя в такси, смотрела в окно, а навстречу мне двигались все более знакомые декорации прошлой счастливой жизни. Вон двухэтажная кирпичная школа, куда я ходила, а вон и старый тополь на углу, с которого я однажды упала и больно разбила коленку.

–Вам какой подъезд? нарушил молчание таксист.

Конечно третий, угловой, подумала я.

–Третий.

Я рассчиталась и вылезла. Смутно припомнилось, что я жила в одном из двух девятиэтажных домов "свечка" в три подъезда, и кажется их проектировал отец. Что потом случилось я не знаю, но судя по всему, работу он потерял и стал заниматься мелкими подрядами на строительство, пока его бизнес не купил Жакаев.

Размышляя, поднялась на восьмой этаж, а вот на девятый мне хода не было, там стоял, расставив ноги мордovorот охранник.

–Тебе чего надо?– хмуро спросил он.

–Ничего, извините, ошиблась– я мирно улыбнулась и пошла пешком вниз.

Что же находится на нашем этаже?, думала я, спускаясь по знакомым ступенькам. Оказавшись на земле, я отправилась к реке Яровка. Все было как всегда: ватага мальчишек плескались на мелководье, дальше виднелись порт, краны и буксиры толкали баржи с углем и лесом.

Я сидела и глубоко вдыхала свежий, родной с детства воздух.

Мой взгляд упал на соседний дом напротив, почти идентичную девятиэтажку. А если спрятаться на том чердаке и высмотреть, кто такой важный и секретный живет на нашем этаже? Я почувствовала прямую связь между последними событиями и этим инкогнито.

Через день вернулась, прихватив из дедовых инструментов небольшой ломик, бутылку воды, пару яблок и две газеты в качестве подстилки. Если чердак, такой же как и был у нас, то ломиком можно попробовать вывернуть засов.

На мое счастье, засов уже вывернули до меня, и я спокойно залезла на пустой чердак.

Стропила, были загажены голубиным пометом, валялись старые пустые банки из под джин тоника и пива, покрытые слоем пыли, видимо подростки когда то устраивали тайную от предков вечерю .

Я устроилась у чердачного окна, там где хороший обзор окон и лоджии моей бывшей квартиры, и слезы непроизвольно навернулись не глаза.

В квартире было тихо, я оглядывала двор, соседние окна, но все было спокойно и скучно.

Я съела оба яблока, выбросила огрызки и продолжала наблюдать, хотя не увидела ничего интересного, во мне крепла решимость возвращаться вновь и вновь, чтобы докопаться до истины.

Вернувшись домой, я остаток дня убирала, мыла и чистила. Верхний свет я по прежнему остерегалась включать, пользовалась настольной лампой или ночником.

Через три дня планомерной уборки, я обнаружила у деда трофейный бинокль и очень воодушевилась такой находкой.

Облачившись в спортивный костюм,, прихватив бинокль, яблоки, бутылку воды я отправилась на свой наблюдательный пункт.

Удобно устроилась у чердачного окна и вытащила бинокль. Окна моей квартиры придвинулись тал близко, что казалось их можно открыть рукой. "Занавески сменили" грустно подумала я, в это время сильный удар в ухо свалил меня наземь. Искры больно посыпались из глаз, я упала, а руки мне быстро обмотали широким скотчем, после чего меня грубо встряхнули и посадили.

–Кто тебя послал, падла?– Раздался жесткий голос.

Я подняла глаза.

Коренастый парень с короткой стрижкой серых волос смотрел на меня с ненавистью.

–Я тебя здесь и закопаю, донести не успеешь,– процедил он.

Терять мне уже было нечего.

-Копай,- огрызнулась я,- Ты только и можешь девушек бить.

-Ну и чего тут девушки с биноклем делают?- недобро усмехаясь спросил парень.

-Смотрю на свою квартиру.

-Где это твоя квартира?.

-Вон окна видишь, Там я жила с папой.

-А где теперь папа твой?

-Я не знаю,- тихо ответила я.- Квартира продана, а папа исчез. А а прописана у деда своего. Ты случайно не в курсе, кто там живет?

-Случайно в курсе, там на девятом этаже, Жакаев со своими всю площадку в третьем подъезде занимает.

Он произнес Жакаев, как выплюнул.

-Ты его знаешь?- спросила я.

-Знаю,- угрюмо отозвался парень и достал нож. Я вскрикнула от страха и зажмурила глаза. Лезвие ножа разрезало скотч между рук и парень отодрал с каждого запястья липкие кольца, запоздало буркнув:

- Не бойся. Тебя как зовут то?

- Алена,- отозвалась я

-А меня Саня.А теперь расскажи мне зачем ты сюда залезла, Алена.

Я помолчала и решила на исповедь:

-Я очнулась в овраге..

Саня внимательно слушал меня. Когда я закончила, парень дружески похлопал меня по плечу, а потом бесцеремонно взял мою бутылку, осушил половину, вытер губы рукавом и заговорил:

-У бати моего был гараж, где он ремонтировал машины. Батя механик был от бога, и шкуру с людей не драл, к нему народ так и пер, Василич подшамань.

Жакаевские псы не него наехали сначала плати за крышу, потом отдай гараж если жить хочешь, а если не отдашь, сами возьмем. Это мне как было дело, шепнул батин верный кореш, он все равно помирал от рака, бояться уже нечего было.

Короче, когда я в армии был, бату нашли в гараже избитым и мертвым. Пьяный, написано было в заключении. Только батя всю жизнь в рот ни капли не брал.

Бату еще не схоронили, а гараж тут же купили ,ну как купили, забрали внагляк, и матери ни копейки не перепало.

Там сейчас Автосервис и Дилер центр а хозяином там Жакаевский племянничек. Вот такие дела, девушка.

Парень потянулся к бутылке, выдул оставшуюся воду и продолжил:

- Ты извини, что я тебя в ухо двинул. Хошь, меня двинь тоже. У меня кровь кипит, как подумаю про эту суку Жакаева. Я в том батином гараже почитай вырос.- докончил Саня сжимая пустую пластиковую бутылку и мрачно добавил, глядя наружу:

-Помяни черта и он на пороге.

Я приникла в чердачному окну, внизу парковались три черных автомобиля, из них вылезли люди, зашли в третий подъезд. Парень взял мой бинокль, чиркнул спичкой и подкоптил линзы.

- Чтоб не бликовало.- пояснил он.

В скором времени в моей бывшей квартире началось движение, раздернулись шторы, зажегся свет. Какие то мужчины выходили курить на лоджию с бокалами, заходили обратно.

-Жакаев,- шепнул парень.

Я приникла к биноклю. В реале Жакаев выглядел гораздо более неприятным чем на фото, рыхлым с нависшими бровями и щелью плотно сжатых губ.

"Ты убил моего папу" думала я. "Ты хотел убить меня, но я выжила, и сама тебя убью"

Я испугалась темной клубящейся злобы, которая поднималась во мне и попыталась подавить ее.

Но тут Саня озвучил мои тайные мысли:

–Я его убить хочу, за батю.

–И я за батю,– отозвалась я эхом. Подумала секунду.– И за себя тоже.

Наступило молчание, Саня пронзительно рассматривал меня, как бы оценивая.

–Стрелять умеешь?– понизив голос, спросил Саня.

–Нет.– помотала головой.

–Как ты его убивать будешь?

–Я научусь.

Саня задумался, потом придвинулся и зашептал прямо в ушибленное ухо:

–Ладно, Алена, завтра встречаемся в 6 утра на остановке Лесного института, я тебя поучу чего сам умею. Знаешь почему?

–Почему?– спросила я не слишком доверяя новоявленным друзьям, был уже один такой друг Рома.

–Потому что, если меня жакаевские псы пристукнут раньше, чем я до него доберусь, это сделаешь ты вместо меня. Я пошел, выйдешь с чердака через пятнадцать минут после меня.–

Саня повернулся и исчез.

В шесть тридцать утра, я стояла в росистой траве на поляне в лесу и целилась из пневматического пистолета в круг мишени на вкопанном столбе, уже сильно побитым многочисленными выстрелами. Саня носился вокруг меня как квочка, поправляя мою позицию и бурча:

– Пистолет должен быть продолжением руки, помни, ты стреляешь на поражение.

К концу первого часа я научилась не сильно мазать, а даже иногда попадать во внешний круг мишени.

Наконец Саня объявил долгожданный перерыв.

В перерыве, разламывая пополам здоровенный бутерброд из двух кусков серого хлеба с дешевой вареной колбасой внутри, Саня поучал:

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.